

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБЕРЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 72.036(210.5)
ББК 85.113(3):26.823

Д.А. Ильичёва

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен обзор наиболее интересных, значимых и ярких примеров благоустройства акваторий и реновации прилегающих к воде территорий с целью выявления максимально эффективных принципов использования прибрежных территорий, изменения их роли и образа в жизни города при помощи архитектуры. Актуальность темы определяется ростом в России тенденций к переосмыслению функций территорий и объектов у воды. За рубежом подобные идеи начали реализовываться в первой половине XX века и носили более кардинальный характер. Основная цель представленного исследования – выявление современных зарубежных тенденций и способов работы с прилегающими к воде территориями и их модернизации. В статье рассмотрен опыт других стран, а также история использования прибрежных территорий в странах Европы, Америки и Азии.

Ключевые слова: зарубежная архитектура, набережные, реновация территории, современные архитектурные тенденции, прибрежные территории, акватория

AN INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COSTAL AREAS USAGE

D. Ilicheva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article provides an overview of the most interesting, important and striking examples of improved areas and the renovation of the offshore water areas. The main goal of the article is to identify the most effective principles for the use of coastal areas, changes in their role and image in the life of the city by means of architecture. Background is defined by growth trends in Russia to rethink the functions of territories and objects situated close to the shore. These ideas began to be implemented widely abroad in the first half of the twentieth century and were of a crucial character. The other main objective of presented study is to identify current international trends and ways to work with areas located close to waterbodies and their modernization. The article describes the experience of different countries in this field, as well as the history of the use of coastal areas in Europe, America and Asia.

Keywords: foreign architecture, embankments, renovation areas, modern architectural trends, coastal areas, water area

Начиная с античных времен и по сей день в крупных городах наличие выхода к большой реке, расположение на берегу моря или океана обуславливает не только возникновение новых каналов связи с внешним миром, но и создает необходимый приток дополнительных инвестиций, способствует увеличению территории города и его роли как

внутри страны, так и на международном уровне. В свою очередь, подобное экономическое и политическое развитие оказывает колоссальное влияние на социальную сферу, качество и уровень жизни горожан. По этой причине на сегодняшний день в архитектуре имеется большое количество примеров использования акваторий, влияния функций набережных на общественную жизнь города и его жителей. Прибрежные территории наиболее важны для достижения заданных целей в градостроительстве: чаще всего они являются центральной частью и главным композиционным элементом города, зачастую диктуя еще и основную схему жилой застройки. Другой, не маловажной причиной, демонстрирующей важность развития и использования пространств у воды, расценивая их как новые территории для жизни, является факт стремительно растущего населения планеты.

Подробно вопрос освоения новых территорий для жизни рассматривается в статье К.К. Карташовой «Освоение новой среды как ответ на глобализацию и рост населения», где территориям у воды отведено особое место: «В настоящее время человечество столкнулось в своей жизни с двумя важными проблемами планетарного масштаба – глобализацией и ростом населения. Население Земли увеличивалось в течение многих тысячелетий в соответствии с «эмпирической гиперболой демографического роста», то есть по гиперболическому закону... Это явление требует расширения “экологической ниши” существования человечества и освоения новой среды... Как известно, человечество с древнейших времен использует океаны и моря для своих потребностей. Это и источник питания, и пути передвижения, и место отдыха, и сфера военно-политической активности. Но только со второй половины XX века началось активное использование ресурсов океана и морей. Расширяя сферу своей деятельности, человечество все больше стало использовать водную среду, поверхность которой составляет 70,8% поверхности планеты. Это связано, во-первых, с добычей полезных ископаемых, во-вторых, с необходимостью увеличения территории суши в перенаселенных и переуплотненных мегаполисах, расположенных на берегах и, в-третьих, с расширением зон отдыха и “внедрением” их в экологически чистые морские просторы» [4].

Именно поэтому можно говорить о том, что роль прибрежных городских территорий, их правильная организация и архитектура окружающих зданий достигает максимального значения в современном мире.

Одним из частых примеров в использовании прибрежных территорий является намыв суши в городах с недостатком площадей. Подобный способ популярен в Дании, стране, расположенной на островах, где подобный архитектурный подход позволил решить еще и вопрос большого спроса на пространства набережных с точки зрения жилья, а также создать дополнительные возможности для увеличения использования автотранспорта и водного транспорта в равной степени. Благодаря этому у человека появляется возможность за максимально короткое время попасть за пределы города и отдохнуть от городской суеты. Другим примером намыва суши является Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, где такая политика была применена для увеличения площади города и привлечения максимального количества туристов.

В городах, располагающих большими свободными территориями, что позволяет использовать их акваторию не столь активно, набережные в основном служат для защиты города от наводнений и защищают водоемы от загрязнения ливневыми стоками.

На сегодняшний день можно выделить следующие варианты использования прибрежных территорий:

1. Реорганизация или реновация промышленных зон у воды.
2. Снос и последующая реорганизация старых построек и жилья вдоль набережных.

3. Выведение дополнительных транспортных развязок и дорог.
4. Создание дополнительных искусственных территорий для города.

В современных городах задачи набережных крайне разносторонни: это и эстетическое восприятие, и решение транспортных проблем – перегруженность крупных городов автомобилями вынуждает использовать прибрежные территории для строительства многоярусных транспортных эстакад, создается большая сетка мостов, разнообразные промышленные сооружения и многочисленные грузовые причалы. Следовательно, территории вокруг набережных следует делить на функциональные зоны, такие как:

1. Рекреационные зоны, создающие парки, спортивные сооружения, скверы и другие объекты для поддержания благоприятной экологии в городской среде.
2. Зоны, создающие дополнительное пространство для реорганизации транспортных узлов.
3. Жилые зоны, способствующие обеспечению связи воды и жилой застройки, что оказывает положительное влияние на психологическое и физическое здоровье жителей.

Первым будет рассмотрен один из последних и наиболее успешных примеров архитектурно-планировочного переосмысления набережной Hornsbergs strandpark в Стокгольме, Швеция. Данный проект стал лауреатом шведской премии «Sienapriset» в 2012 году. В этом парке вода и земля были объединены в современном дизайне извилистого берега, плавных органических формах и чистоте линий. Сам парк обращен на запад, а набережная имеет три плавучих пирса, что дает посетителям возможность еще больше приблизиться к воде и ощутить плывущее над водой солнце. Парк становится особенно популярным в жаркие летние дни, превращаясь в некий оазис в центре крупного города. Также в парке размещены площадки для купания, душевые кабинки, велодорожки и места для гриля. Таким образом, парк становится «гостиной» не только для жителей города, но и для туристов. Растения, использованные для озеленения парка Hornsberg, в основном являются естественными представителями флоры этой климатической полосы: посажены они плотными группами, в каждой из которых расположен один экзотический вид. На свободных же участках между такими группами созданы дополнительные общественные пространства и объекты для проведения различных мероприятий. Граница с водой укреплена при помощи больших бетонных плит, которые переходят в естественные камни.

Парк имеет длину более 700 м и состоит из четырех частей. В западной части, выполненной в плавных органических формах, находятся причалы для принятия солнечных ванн с деревянными доками разной длины, выступающими в глубину озера. Восточная часть парка сформирована как противоположность органической западной – это слегка приподнятый плоский диск, наклонившийся в сторону воды. В самом конце восточной части находится старая, изначально существовавшая часть парка, которая впоследствии была отремонтирована в стиле новой части и сделана более доступной для посетителей. В проекте также была разработана площадь Моа Мартинсон. Акцент этой квадратной площади был сделан на ее границы с украшенным участком, посвященным Моа Мартинсон. Поверхность площади приподнята для обеспечения доступа к строениям, расположенным на разных уровнях с улицей, которая образована стеной и лестничным маршем, на каждом из которых можно сидеть. Лестницы поднимаются к площади, повернутой по диагонали относительно линии воды. Теплые вечерние лучи летнего солнца падают в том же направлении. Художественное украшение состоит из больших гранитных плит, на которых выгравированы цитаты из книг Моа Мартинсон. При разработке концепции парка основной целью являлось создание атмосферы уютного пригорода, которая бы резко контрастировала с оживленной городской средой в самом центре Стокгольма (Рис. 1(а,б)).



Рис. 1(а,б). Парк Hornsbergs в Стокгольме, Швеция: а) генеральный план парка; б) вид на парк и часть острова Кунгсхолмен сверху

Одним из наиболее показательных примеров реновации некогда процветавшего, но потом заброшенного промышленного района стал район Коп Ван Зюйд в Роттердаме. Территория Коп Ван Зюйд представляет собой полуостров на правом берегу реки Маас, расположенный напротив центральной части Роттердама. В прошлом район играл большую роль в жизни портового города: здесь располагались доки, верфи и терминал для океанских лайнеров. В 1960–1970-е годы район пришел в упадок из-за того, что порт переместился вниз по течению реки. По плану развития города 1986 года было решено создать многофункциональную территорию, тем самым открыв доступ к ранее отчужденной промышленной части города. В процессе реализации программы был построен Мост Эразма, который сегодня является одним из символов Роттердама. Были запущены речные такси, расширена сеть трамваев и открыта новая станция метро (метро-Вилхелминаплейн).

Продолжая обзор наиболее удачных примеров полной реконструкции целого района, одним из последних является район китайского города Сучжоу. Проект был реализован в 2000-е годы. Этот район является коммерческим ядром города, а набережная реки – основной пешеходной улицей. Однако в начале 1990-х годов почти половина реки, протекающей в самом сердце района, была закрыта старыми домами, дождевая канализация выпускалась напрямую в реку, окружающие здания были ветхими и разрушались. Основная концепция проекта реновации базировалась на идее «город-гостиница», то есть на создании основного коммерческого центра, восстановлении естественного экологического состояния реки и строительстве полноценной ландшафтно-рекреационной зоны, обеспечивающей комфортную обстановку, как для работников, так и для жителей этого района. Отталкиваясь от простого современного стиля, реконструкция была проведена со строгим сохранением значения реки в жизни города-гавани. Линия набережной отделена единой полосой гранита, что создает чувство целостности. Мост через реку является центральным соединяющим звеном двух берегов.

Дизайн центральной части территории ориентирован на создание атмосферы современной городской площади и, в то же время, на романтическую атмосферу народной жизни. Искусственный водопад, ниспадая с высоты около 3 метров, превращается в фокусную точку площади. Часть старых объектов, в том числе павильонов, были отремонтированы, а остальные были снесены, и на их месте возведены новые высотные здания. В общем пейзаже и архитектуре разработчики постарались избавиться от громоздких форм и создать чувство спокойствия и китайского стиля, используя в отделке традиционные элементы дизайна, присущие китайской культуре. Проект реновации района также способствовал решению задач притока новых инвестиций и поддержания коммерческого ядра города, контроля над экологической ситуацией и обеспечения комплексного благоустройства района с развитой инфраструктурой. Территория, как и

предполагалось, стала сердцем эко-структуры и ландшафтного дизайна района (Рис. 2(а,б)).

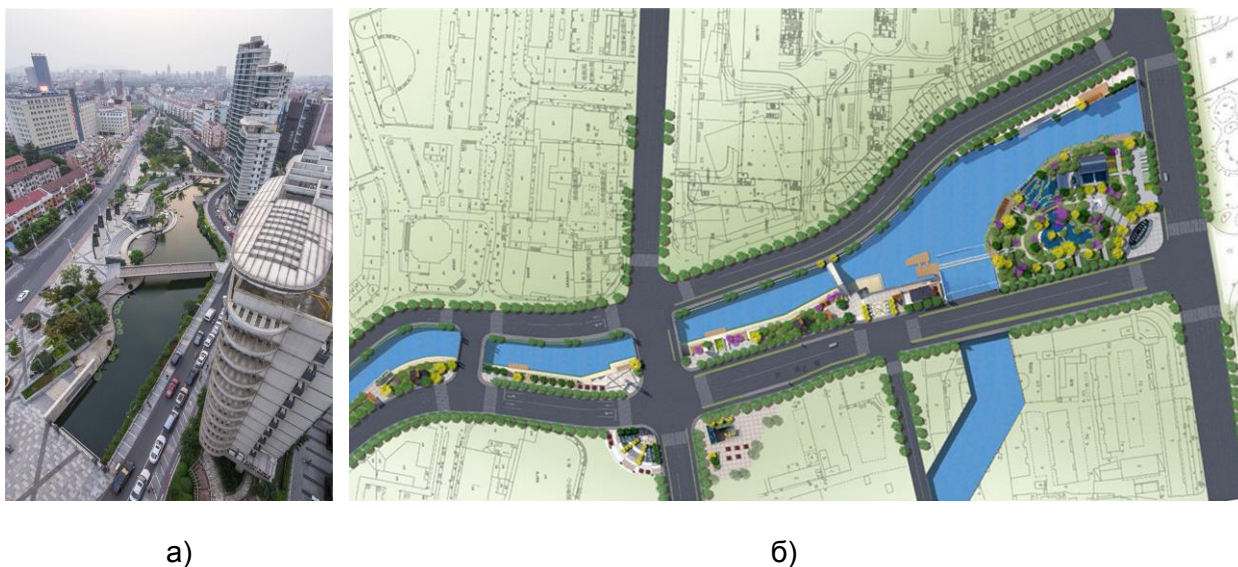


Рис. 2(а,б). Проект полной реновации района в городе Сучжоу, Китай: а) панорама набережной района; б) расположение и генеральный план района

Рассматривая примеры иного использования набережных и их влияния на роль города, стоит упомянуть знаменитые английские курорты такие, как Корнуолл, Рамсгейт, Брайтон и другие. Это старинные курорты, изначально появившиеся как места отдыха высших сословий. Они были подвержены постоянным изменениям, отвечавшим архитектурным тенденциям, преобладавшим в тот или иной период времени, вследствие чего превратились в места единения природы, новейшей архитектуры и общества. И наиболее яркой формой, выражающей это, являются именно набережные, представленные здесь как важная достопримечательность. И по сегодняшний день для посетителей облик отдыха на море в этих курортах является единение побережья с его архитектурой.

На примере развития английских курортов становится очевидным, что помимо комфорта и удовольствия сама набережная имеет еще одно важное назначение – защита от неблагоприятных природных явлений. Для решения проблемы безопасности и защиты от моря предусмотрено строительство «системы берегового укрепления» – это понятие, подразумевающее решение основных вопросов относительно влияния на жизнь курорта неблагоприятных природных явлений и включающее различные сооружения по защите от них: волнорезы и волноломы. Со временем эти сооружения превращались в некую альтернативную архитектуру курорта с собственной историей, постепенно присоединяя к себе более крупные и постоянные объекты вокруг, изменяя свой внешний облик и отделку.

Помимо мер защиты от моря в равной степени преследовались и коммерческие цели использования прибрежных зон. На тех курортах, где уже имеющиеся волноломы упирались в курортные здания и оставляли минимальное открытое пространство, новые и более безопасные волноломы больше уходили в море, обеспечивая больше территорий для устройства набережных. В других местах производился искусственный или естественный прирост пляжа, позволяя уводить море все дальше от курорта: Саутпорт – это классический английский пример естественного пляжного города с последующей активной работой архитекторов и дизайнеров для оживления новых открытых пространств с променадами, садами и озерами. Набережные вызывали и другие функциональные отклики: даже классический дощатый настил на побережьях начинался с идеи защиты заноса песка на дорогие ковры в гостиницах. При работе над благоустройством курортов учитывались все аспекты: в приморских пейзажах скалы, как

барьеры, должны быть согласованы между пляжем и курортом. Архитектурный и инженерный ответ динамичному рельефу – подъемники и фуникулер, ступеньки и тропы, а также защитные ограждения от осыпей и обвалов.

Но, независимо от функционального назначения набережной и от других ее важных ролей, в качестве первичной, остается роль прогулочной зоны, которая и была создана специально для отдыхающих. Променады и настил превратились в основное пространство, через которое отдыхающие взаимодействовали как с другими посетителями и жителями курорта, так и с окружающей природой. Только на границах между сушей и морем набережная позволяла людям совместно ощутить величие и благоговение природы. Основные архитектурные элементы включали пространства и мостовые для прогулок и осмотра окрестностей, оборудование для отдыха, лавочки, видовые точки, навесы и, уже в XX веке, места для принятия солнечных ванн. Дополнительные элементы включали в себя эстрады, ухоженные сады вдоль набережных и, особенно в XX веке, детские пруды для катания на лодках, детские бассейны и детские площадки. Сегодня архитектура и дизайн этих курортных городов являются неотъемлемой частью образа Великобритании.

Говоря о создании на территориях, прилегающих к воде, новых общественных пространств и зданий, в качестве яркого примера, можно привести известный проект обновления набережной в испанском курортном городе Бенидорм. Протяженность выполненной из бетона набережной составляет около 1,5 км. Перед архитекторами студии «Office of Architecture» стоял ряд задач:

- увеличение ширины существующей набережной;
- создание нового проекта, который бы предоставлял полный спектр инфраструктуры для отдыхающих;
- создание современного и яркого объекта, который бы выделял город Бенидорм из ряда других подобных курортных городов.

Архитекторами была создана многоярусная извилистая набережная, окрашенная всеми цветами радуги. Здесь располагаются террасы, небольшие сады, лестницы и пандусы, парковки и магазины. Все эти элементы изящно спрятаны в изгибах и уровнях новой набережной, проект которой предусматривает множество точек доступа непосредственно к песчаному берегу и создает возможности для отдыха на верхнем и нижнем уровнях. Набережная прекрасно справилась с ролью изящной «ступени», ведущей от урбанистического пейзажа мегаполиса, складывающегося из высотных зданий, аттракционов, баров и ресторанов, к узкой полосе песчаного пляжа и горизонту Средиземного моря (Рис. 3).

Продолжая тему создания новых объектов в окружении природы, следует отметить проект туристического маршрута в Сельвике, Норвегия. Целью этого проекта было максимальное выделение и увеличение впечатления от прогулки по дороге с горы к морю. Поэтому главной проблемой стал вопрос о том, как замедлить движение гуляющих и сделать сам путь максимально протяженным, как сделать его более размеренным и сдержанным. Главной функциональной задачей являлась проблема необходимости доступности данного маршрута на всем его протяжении. Вместо использования лестниц и пандусов было принято решение создать рампу, обвивающую склон горы. Из-за крутизны уклона возникла необходимость сделать рампу как можно более длинной, что, в свою очередь, отвечало бы цели оздоровления посетителей. Извилистые реки также способствовали продлению маршрута и открывали новые перспективы и возможности для прогулок. Поскольку объект расположен в северной части Норвегии, где большая часть территории бесплодна и окружающие красоты природы не гостеприимны, в первую очередь необходимо было решить проблему безопасности, независимости и самодостаточности объекта в плане инженерного обеспечения. Главной же целью было создать деталь цивилизации в просторах дикого ландшафта, имеющую вневременной

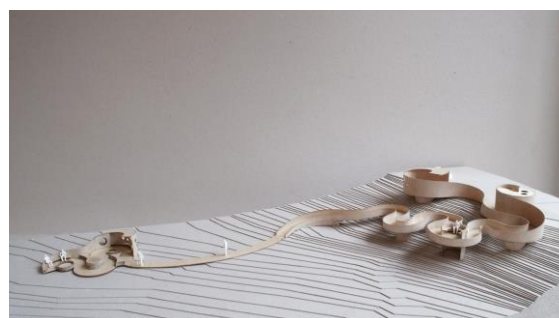
характер, как и сам окружающий пейзаж. Сегодня данный маршрут является как дополнительным рекреационным объектом жителей окрестных территорий, так и одной из точек привлечения туристов в этом районе (Рис. 4(а,б)).



Рис. 3. Западное побережье города Бенидорм, новая набережная



а)



б)

Рис. 4(а,б). Туристический маршрут в Сельвике, Норвегия: а) зона отдыха у воды в конце маршрута; б) макет туристического маршрута

Изучая опыт реконструкции и обновления строений в прежде не фешенебельных городских кварталах, заслуживает внимания один из первых и наиболее успешных примеров переосмысления роли промышленных построек у воды в городе Сан-Франциско, Калифорния. Там в 1962 году из старых помещений шоколадной фабрики «Ghirardelli» создали комплекс ресторанов и магазинов с просторной пешеходной площадью и с видом на залив. Внешне фасады фабрики оставили без изменений, сменив лишь функции помещений. Позднее располагавшийся недалеко консервный завод был тоже реорганизован в торгово-развлекательный центр с картинными галереями, кинотеатром и клубом.

Другим примером переосмысления функций набережных и зданий, формирующих их облик, является известный район Paddington в Лондоне, где в конце 1990-х – начале 2000-х годов промышленная зона была реорганизована в один из основных деловых центров и новую жилую зону города. Старые здания этой промзоны, относящиеся к памятникам индустриальной архитектуры, были использованы с новыми функциями, так,

например, бывшее здание электростанции было модернизировано под музей современного искусства.

Примером аккуратного, но весьма заметного внедрения в историческую среду набережной нового объекта, можно назвать здание отеля NHow в Берлине. Фасад отеля выглядит так, будто бы работы по его строительству еще не завершены. Как и все постройки в данном районе, здание выполнено в индустриальном стиле. Однако интерьер выполнен на контрасте с фасадом, в абсолютно ином, футуристическом стиле, наполненном яркими красками и необычными формами. На нижнем этаже обустроена художественная галерея, пользующаяся большой популярностью. Сам отель стал популярным местом у гастролирующих музыкантов из-за наличия в нем обустроенной звукозаписывающей студии. Таким образом, данный объект стал новым международным центром притяжения современных музыкантов и художников в Берлине.

На сегодняшний день вопросом архитектуры и функций построек на набережных посвящено большое количество работ, в том числе и с использованием самых последних достижений науки. Так, говоря о новейших и самых смелых концепциях для новых зданий на набережных, следует проанализировать работу австралийской студентки Джозефины Тернер, где оспаривается привычное понимание небоскреба. В ее проекте, который имеет название «Bangaroo», идея заключается в том, чтобы создать сеть небоскребов, объединяющих подземные площади в Бангару (Австралия) и представленных в виде «вертикальной деревни». Предлагается переосмыслить и форму зданий: архитектуру фасадов делать не квадратной, а составлять из треугольников в повороте, чтобы смягчить резкие геометрические формы. Используя треугольники, построить высотное здание, где будет исключительно эффективное распределение веса, что даст возможность для максимально свободной планировки внутри.

В конструкции предлагается использовать усиленные связи «spider joints», чтобы возможно было установить треугольные модули в башни различной высоты и удачно встроить их в существующую городскую среду. На разных уровнях башни соединены мостами. Предусмотрены сельскохозяйственные уровни, расположенные в шахматном порядке по всей высоте здания и чередующиеся с жилыми, коммерческими и офисными ярусами. Вода забирается из реки, очищается на станции водоподготовки и посредством системы гидропоники подается на этажи здания, где используются для орошения посевов. В энергетике здания используются ветряные установки и солнечные батареи. Таким образом, данное здание является абсолютно самодостаточным и объединяет в себе все функции. Подобный комплекс башен может стать ключом к новым формам и решениям (Рис. 5).



Рис. 5. Концепция и внешний облик небоскрёбов-деревень «Bangaroo», Австралия

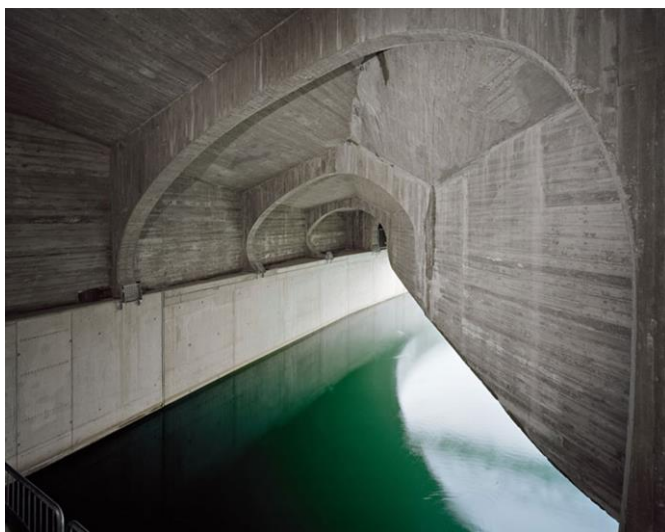
С точки зрения осмысления формы и функции здания наиболее интересным объектом можно назвать здание гидроэлектростанции в Германии. В работе над этим объектом было переосмыслено и заменено здание старой электростанции, расположенной на левом берегу реки Иллер в предгорьях Альп, построенной в 1950-х годах. Форма и объем здания выполнены как застывшая в цементе абстрактная структура, повторяющая движение волн. Несмотря на то, что само здание относится к промышленной архитектуре, его форма заставляет полностью забыть об этом. Архитектура и линии этой ГЭС несколько преувеличивают динамику движения воды, бегущей вниз через турбины в бассейн и затем обратно в воды р. Иллер.

Сам же город, где расположена ГЭС – Кемптен-Альгой – это маленький средневековый городок, в котором, казалось, нет места для смелых архитектурных экспериментов. Тем не менее, архитектурное бюро «Беккер» решилось привнести сюда архитектуру новейшего времени. Функции станции ничуть не изменились, но теперь это еще и экологически чистая ГЭС, которая обеспечивает большее количество жителей электроэнергией. С одной стороны, эта установка имеет очень сдержанный облик и располагается на заднем плане архитектурного пейзажа, но в то же время, это самодостаточная и современная постройка, вписанная в существующую среду, создающая полное взаимодействие архитектуры, природы, технологий и конструкций. Более того, она специально подчеркивает разделительную линию между рекой и несколькими промышленными зданиями, расположенными по соседству, используя архитектурный язык метафор, связанных с речными пейзажами.

Внешняя отделка ГЭС, выполненная слоем речной гальки и бетона, символизирует каменистое дно реки. Интерьер же выполнен как в кафедральных соборах – из сырого бетона и имеет отсылку к трюму корабля. Грубые деревянные доски используются для «внутренней опалубки», а корпус декорирован спрей-покрытием, что придает поверхности почти бархатистую текстуру, которая подчеркивает форму и создает особый световой эффект, способствующий, в свою очередь, созданию плавного перехода от бледного бетона стен к ярким краскам воды, окружающей электростанцию. И если экстерьер ГЭС играет с биоморфными формами, то интерьер отражает непосредственно техническое оснащение станции. Новый облик стал динамичной смелой оболочкой, при помощи которой объединили два конца электростанции. Этот пример лишний раз доказывает, что промышленное здание может быть не только технической постройкой, но и визуальным отражением современных технологий, украшающим окружающую территорию (Рис. 6(а,б)).



а)



б)

Рис. 6(а,б). Новое здание гидроэлектростанции в Кемптене, Германия: а) ГЭС, вид сверху; б) интерьер ГЭС

Рассматривая вопрос преобразования и использования акваторий с технической точки зрения, также можно проследить большое количество инноваций в конструктивных решениях прибрежных территорий, которые отвечают современным актуальным тенденциям. Безусловно, и по сей день, основной упор в конструктивном вопросе делается на защиту акватории от воды, как, например, усовершенствованная конструкция с эффективными волногасящими свойствами, благодаря которой, решаются проблемы устойчивости и долговечности причалов, подверженных интенсивному действию волн и климата. Также, больше внимание уделяется развитию и увеличению территорий набережных, основываясь на принципе буровых платформ, что позволяет не просто расширять пространство набережной, но и создавать новые кварталы (например, проект «Kalvebod Waves» Копенгаген, Дания, 2014).

Проведя краткий обзор примеров использования, благоустройства и переосмысления территорий и объектов, прилегающих к воде, можно сделать вывод, что прибрежные зоны и на сегодняшний день являются актуальными и важными в развитии любого города. Так, например, туристический маршрут в Сельявике доказывает, что даже на самых отдаленных и климатически неблагоприятных территориях возможно создание объектов, предоставляющих комфортные условия для жителей и привлекающих туристов. Смелая архитектура нового здания ГЭС в Германии, вписанная в историческую среду города, демонстрирует возможности объединения современных конструкций, экологически чистых технологий и новейшего дизайна в полноценном архитектурном объекте, оснащенный еще и промышленной функцией. Во многих странах территории у воды, вместе с поверхностью самой воды, давно являются одними из наиболее приоритетных с точки зрения размещения на них основных городских функций. Таким образом, данные пространства у воды, обладающие большим потенциалом природных и градостроительных ресурсов, стали и некими дополнительными резервами городских территорий. Обзор зарубежного опыта использования и развития прибрежных территорий, проведенный в статье, демонстрирует постоянный растущий интерес к пространствам у воды, и этот опыт позволит вывести подходы к решению проблем аналогичных территорий в нашей стране.

Список иллюстраций

1. Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.landezine.com/index.php/2013/02/hornsbergs-strandpark-by-nyrens-architects/>
2. Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archdaily.com/563128/zhanqiang-town-river-reconstruction-botao-landscape>
3. Рис. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archi.ru/projects/world/6641/proqulochnaya-naberezhnaya-zapadnogo-plyazha-v-benidorme>
4. Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reiulfmstadarchitects.com/selvika-national-tourist-route/>
5. Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolo.us/architecture/bangaroo-sky-village-rethinks-living-high-in-the-sydney-sky/>
6. Рис. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fastcodesign.com/1664367/architects-turn-hydroelectric-power-into-thing-of-beauty>

Литература

1. Денисов, М.Ф. Набережные. – М.: СтройИздат, 1982.
2. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М.: КомКнига, 2006.
3. Гольц, Г.П. Архитектура набережных // Электронный архитектурный журнал «Totalarch» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theory.totalarch.com/node/105>
4. Карташова, К.К. Освоение новой среды как ответ на глобализацию и рост населения // международный электронный научно-образовательный журнал «АМІТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2012/special_12/kartashova/abstract.php
5. Коган, Л.Б. О городской ответственности общества // международный электронный научно-образовательный журнал «АМІТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2012/special_12/kogan/abstract.php
6. Козлов А.С. Планировочная организация общественного городского пространства набережной // электронный научно-теоретический журнал «Архитектон: известия вузов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_22/25
7. Кончева, Е. Новая жизнь мертвых кварталов // Общенациональный аналитический ресурс «Эксперт Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/08/2/novaya-zhizn-mertvyih-kvartalov/>
8. Павликова, А. Промышленные зоны – перспективы развития // Электронный архитектурный журнал «Archi.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archi.ru/russia/45246/promyshlennye-zony-perspektivy-razvitiya>
9. Gray, F. Designing the seaside. Architecture, Society and Nature / F. Gray – London. Reaktion Books Ltd, 2006. – С. 160-170.
10. Jencks, C. Theories and Manifestoes / C. Jencks, K. Kropf – Great Britain. Academy Editions, 1977. – С. 18-22.
11. Botao, L. Zhangjiagang Town River Reconstruction // Электронный архитектурный журнал «Archdaily» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archdaily.com/563128/zhangjiagang-town-river-reconstruction-botao-landscape>
12. Del Sol, D. Bangaroo Sky Village Rethinks living High in the Sydney Sky // Электронный журнал о архитектуре и дизайне «eVolo» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolo.us/architecture/bangaroo-sky-village-rethinks-living-high-in-the-sydney-sky/>
13. Labarre, S. Architects turn hydroelectric power Station into thing of beauty // Электронный журнал о дизайне «Fast Company – Co. Design» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fastcodesign.com/1664367/architects-turn-hydroelectric-power-into-thing-of-beauty>
14. Nyrens, A. Hornsbergs Strandpark // Электронный архитектурный журнал «Landezine» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.landezine.com/index.php/2013/02/hornsbergs-strandpark-by-nyrens-architects/>

15. Ramstad, R. Selvika National Tourist Route // Электронный журнал архитектурного бюро «Reiulf Ramstad Architects» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reiulfamstadarchitects.com/selvika-national-tourist-route/#itemId=53eb25cee4b0ba68f27e9882>

References

1. Denisov M.F. *Naberejnye* [Embankments]. Moscow, 1982.
2. Ikonnikov A.B. *Prostranstvo I forma v architecture I gradostroitelstve* [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow, 2006.
3. Goltc G.P. The architecture of embankments. Available at: <http://theory.totalarch.com/node/105>
4. Kartashova K. Development of a new environment, as a response to globalization and population growth. Available at: http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/special_12/kartashova/abstract.php
5. Kogan L. About the urban responsibility of society. Available at: http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/special_12/kogan/kogan.pdf
6. Kozlov A. Planning organization of public urban spaces of promenades. Available at: http://archvuz.ru/2011_22/25
7. Koncheva E. New life for the dead blocks. Available at: <http://expert.ru/2011/08/2/novaya-zhizn-mertvyih-kvartalov/>
8. Pavlikova A. Industrial area – perspectives of development. Available at: <http://archi.ru/russia/45246/promyshlennye-zony-perspektivy-razvitiya>
9. Gray F. *Designing the seaside. Architecture, Society and Nature* / F. Gray – London. Reaktion Books Ltd, 2006 – С. 160-170.
10. Jencks C. *Theories and Manifestoes*. Kropf – Great Britain. Academy Editions, 1977, pp. 18-22.
11. Botao L. Zhangjiagang Town River Reconstruction. Available at: <http://www.archdaily.com/563128/zhangjiagang-town-river-reconstruction-botao-landscape>
12. Del Sol D. Bangaroo Sky Village Rethinks living High in the Sydney Sky. Available at: <http://www.evolo.us/architecture/bangaroo-sky-village-rethinks-living-high-in-the-sydney-sky/>
13. Labarre S. Architects turn hydroelectric power Station into thing of beauty. Available at: <http://www.fastcodesign.com/1664367/architects-turn-hydroelectric-power-into-thing-of-beauty#1>
14. Nyrens A. Hornsbergs Strandpark. Available at: <http://www.landezine.com/index.php/2013/02/hornsbergs-strandpark-by-nyrens-architects/>
15. Ramstad R. Selvika National Tourist Route. Available at: <http://www.reiulfamstadarchitects.com/selvika-national-tourist-route/#itemId=53eb25cee4b0ba68f27e9882>

ДАнные ОБ АВТОРЕ**Ильичёва Дарья Александровна**

Аспирантка кафедры «Архитектура жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: dasha_ia@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**Ilicheva Daria**

Postgraduate Student, Chair «Residential Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: dasha_ia@mail.ru